

Воцарилась тишина. Шумные выкрики конкурсантов миготом стихли. Кто-то в изумлении уставился на ведущего, а кто-то стал украдкой коситься на Чу Цинюня.

О непростых отношениях Чу Цинюня и Чжоу Чи знали все, но говорить об этом на шоу считалось табу. И хотя в сети их без конца сравнивали, в эфире они почти не появлялись в одном кадре.

И делалось это уж точно не ради того, чтобы побережь чувства новичка. О чём вообще думали продюсеры? Задавать такие вопросы... Неужели они не боятся, что Чжоу Чи устроит скандал?

Чжоу Чи, на чью голову был водружён шлем, на мгновение действительно опешил. Однако на его лице не отразилось и тени недовольства. Он ослепительно улыбнулся своей фирменной улыбкой:

— Мне не на что обижаться. Брат — дипломированный актёр, и глупо отрицать, что он чертовски талантлив. Какими бы ни были наши личные отношения, на этом проекте я уважаю его как сильного соперника.

Какое благородство, какая широта души! Услышав столь искреннее признание, окружающие невольно прониклись к нему уважением. Взгляды присутствующих тут же переместились на Чу Цинюня.

Камера послушно последовала за ними. В кадре Чу Цинюнь сидел, подтянув колени к груди и обхватив их руками. В этой позе было что-то от его недавнего выступления — изящный изгиб шеи напоминал раненого лебедя. Юноша уткнулся подбородком в колени, отчего его щёки забавно округлились, придавая лицу детскую непосредственность.

Вот только взгляд его оставался по-прежнему равнодушным и колючим. Напыщенная речь сводного брата не вызвала у него ни единой эмоции. Контраст так и бросался в глаза: один — великодушный идеалист, готовый забыть былые обиды, второй — непробиваемая глыба льда, которой всё божья роса.

[О боже, Чичи такой ангел! А этот Чу Цинюнь совсем стыд потерял. Если бы наш Чичи не проторил ему дорожку, где бы сейчас был этот выскочка?!]

[Вот это масштаб личности! Иметь такого брата, как Чичи — это же мечта. Я бы от счастья прыгал!]

[Я в последнее время присматривался к Чу, и он мне даже начал нравиться, но вести себя так по-хамски с Чжоу Чи... Нет, этому нет оправдания.]

[А-а-а, как же бесит! Он что, бесчувственное бревно?!]

[«Сестрицы-Пруды», может, хватит уже сопли на кулак наматывать? Чу Цинюнь его за язык тянул? Ваш Чичи просто пытается обелить себя, потому что у самого рыльце в пушку!]

[Чичи лучший! Девочки, не обращайтесь внимания на реакцию этого высокомерного типа. Наша совесть чиста, и ладно.]

Ведущий так и расплылся в умилении. Едва Чжоу Чи замолчал, как на его шлеме загорелся зелёный огонёк — детектор подтвердил абсолютную искренность.

Чжоу Чи придержал шлем обеими руками и шутливо поморщился:

— Ну вот, теперь я весь в зелёном... Хорошо хоть рога не выросли!

Удачная шутка мигом разрядила обстановку. Ребята дружно расхохотались, и атмосфера вокруг Чжоу Чи стала ещё теплее и дружелюбнее.

Ведущий задал ещё парочку дежурных вопросов и с шутками-прибаутками переключился на Ху Имина, в лоб спросив, не влюблён ли тот в Чжоу Чи. В чате трансляции тут же началось безумие: фанаты их экранной парочки завизжали от восторга, засыпав экран сердечками, а преданные фанаты-одиночки принялись яростно строчить гневные комментарии.

Чу Цинюнь сидел, обхватив колени, и лениво сдувал упавшую на лоб прядь волос.

«Похоже, режиссёр хоть и сдал того пакостника в полицию, но портить отношения с Чжао И пока не планирует. Цель этой дурацкой игры ясна как день. Интересно только, какую подянку заготовил мой дражайший и "великодушный" братец?»

Прошло немало времени, пока очередь не дошла до последних двоих — Сун Сюйяна и Чу Цинюня. Продюсеры шоу знали толк в дешёвом хайпе: стоило этим двоим сцепиться в первый раз, как их тут же стали ставить в пару при любом удобном случае.

Ведущий ухмыльнулся, предвкушая зрелище:

— Ну что, господа хорошие, кто первый на амбразуру?

— Я! — вызвался Сун Сюйян.

Вообще-то игра его мало интересовала, но возможность утереть нос Чу Цинюню и оказаться впереди него мгновенно прибавила ему азарта. Он решительно натянул шлем на голову.

— Скажи, Сюйян, — вкрадчиво начал ведущий, — был ли ты знаком с Чу Цинюнем до того, как

пришёл на этот проект?

Чу Цинюнь уже второй раз за день оказался в центре внимания. На него снова устремились десятки любопытных глаз. Ни соперники, ни товарищи по команде знать не знали, что эти двое пересекались раньше. С чего вдруг ведущий задаёт столь странный и неуместный вопрос?

Однако сам Цинюнь всё прекрасно понял.

«Сюйян слишком явно демонстрировал свою неприязнь ко мне. Любой бы заподозрил неладное. Прошлая попытка Чжоу Чи прощупать почву провалилась, и теперь он решил использовать шоу, чтобы выведать, действительно ли у меня амнезия. Но... почему для него это так важно?»

Тем временем Сун Сюйян тоже недоумённо нахмурился:

— Что это ещё за глупости?

— Пожалуйста, отвечай на вопрос, — уклонился от объяснений ведущий.

Сюйян помрачнел и нехотя кивнул:

— Да.

Шлем мгновенно отозвался ровным зелёным светом.

Этот кивок заставил многих удивлённо ахнуть. С Чу Цинюнем в лагере общались неохотно, а вот с Сун Сюйяном ладили многие, но он ни разу словом не обмолвился о давнем знакомстве.

— Вопрос второй, — продолжил ведущий. — Многие наши зрители шутят, что Чу Цинюня подменили — мол, в него вселилась чужая душа или он просто потерял память, уж слишком сильно изменился его характер. Ты, как человек, знавший его раньше, как думаешь: он тебя вообще помнит?

Карты были раскрыты. Игроки и зрители в чате расхохотались над столь провокационной подачей, а кое-кто в шутку принялся кричать, что редакторы шоу совсем потеряли стыд и совесть. И лишь трое сохраняли полное хладнокровие: сами виновники расспросов и стоящий неподалёку Шао Жань.

Сюйян обернулся и наткнулся на взгляд Цинюня. Тот сидел всё в той же позе, лениво положив подбородок на колени, и безмятежно хлопал ресницами, изображая невинного младенца. Не знай Сюйян, насколько этот парень бесчувственен и коварен, он бы непременно растаял от такой картины.

— Мы ждём ответа, — поторопил ведущий.

Сюйян презрительно фыркнул:

— С его-то ядовитым языком? Серьёзно думаете, что он меня забыл? Не ведитесь на его кроткий вид, в жизни он ещё более невыносим, чем на экране.

Присутствующие дружно выдохнули от изумления.

«Парень, ты вообще себя слышишь? Да у нас тут самый длинный и ядовитый язык как раз у тебя!»

Ведущий так и расплылся в улыбке:

— Выходит, у вас извечное противостояние от любви до ненависти?

— Любви? — Сюйян хмыкнул. — Куда уж мне, простому смертному, до этого господина. У нас исключительно взаимная неприязнь.

С этими словами он закатил глаза и картинно отвернулся от Цинюня. Тот в ответ лишь дразняще оттянул пальцем нижнее веко.

Их ребячество заставило всех рассмеяться. На шлеме замигал зелёный свет. Напоследок ведущий задал Сюйяну пару личных вопросов, и через полминуты его место занял Чу Цинюнь, примерив злополучный прибор.

— Ну что, Цинюнь, — подмигнул ведущий. — Вопросы для тебя приготовили с перчинкой. Готов?

Цинюнь молча кивнул.

«Пожалуй, это наша первая открытая схватка с Чжоу Чи после того памятного инцидента на сцене. Хотя в истории со связанными руками его уши тоже явно торчали. Система как-то упоминала, что преданность Чжао И к Чжоу Чи граничит с безумием — тот готов таскать для него каштаны из огня и брать на себя любую грязь. Так что ещё неизвестно, кто на самом деле был кукловодом».

— Вопрос первый, — объявил ведущий. — Какое меню предпочитаешь на завтрак: сладкий пудинг тофу или солёный?

— Я вообще его не ем, — отрезал Цинюнь.

Детектор мигнул зелёным.

— Вопрос второй: назови человека из своей команды, который тебе нравится больше всего.

— Чу Цинюнь.

Ведущий на секунду лишился дара речи:

— А так можно было? Чёрт, я уже жалею, что согласился вести этот блиц.

— Я говорю чистую правду, — парировал юноша.

Ведущему ничего не оставалось, кроме как вздохнуть и зажечь зелёный свет.

Ребята, успевшие изрядно натерпеться от каверзных расспросов, дружно взбунтовались:

— Эй! Так нечестно! Почему ему достаются такие элементарные вопросы?!

Зрители у экранов, жаждавшие грязных сенсаций, тоже приуныли.

[Как можно не любить пудинг тофу?! Сладкие и солёные фракции объявляют тебе войну!]

[Редакторы, вы там вообще нормальные? Спрашивали у всех про Чу Цинюня, а когда очередь дошла до него самого — погнали какую-то чушь!]

[Ахаха, зато теперь мы знаем, что Котёнок не ест тофу.]

[«Любимый человек — я сам». В этом весь наш Чу. Обожаю!]

[Да он обычный махровый эгоист. Вы с ума посходили, раз хвалите это?]

[Чу Цинюнь что, любимый сыночек режиссёра? С какого перепугу к нему такое мягкое отношение?!]

[Плюс один. Пахнет кумовством и закулисными махинациями.]

[Голову лечите. Закулисные махинации были бы, если бы он знал, что шлем фальшивый. Какой смысл выдумывать ради этого глупые вопросы?]

Не обращая внимания на ропот в студии, ведущий хитро прищурился и медленно произнёс:

— И наконец, третий вопрос. Скажи, занято ли твоё сердце? Есть ли у тебя человек, с которым ты готов связать себя узами брака?

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина. Все шутки как ветром сдуло, конкурсанты во все глаза уставились на сцену.

Этот вопрос был не просто каверзным — он нёс в себе смертельную угрозу для карьеры. Мало того что на пике популярности заявлять об отношениях — чистое самоубийство, так ещё и контрактом предписывалось строго поддерживать статус завидного холостяка. Признание означало бы колоссальный штраф за нарушение условий договора!

Несколько парней, тайно крутивших романы на стороне, побледнели и поспешно отвели глаза, мысленно примеряя эту ситуацию на себя.

Цинюнь лишь слегка приподнял уголки губ.

«Очевидно, тут приложил руку мой дражайший братец. Когда его родная мать в ярости покинула больничную палату, она явно ещё надеялась повысить сбыть меня с рук, так что слить эту информацию мог только Чжоу Чи. Но выкатить столь весомый козырь ради дешёвой провокации на шоу? Какая глупость. Этот переселенец в книгу — на редкость бездарный дурак, раз умудрился проиграть такому импульсивному недоумку».

— Нет, — спокойно ответил он.

Раздался резкий писк, и на шлеме вспыхнул тревожный красный свет.

Ведущий понимающе хмыкнул:

— Неужели? Совсем-совсем никого?

— Совершенно никого.

Снова противный писк и красное свечение.

Ведущий картинно развёл руками:

— Что ж, детектор утверждает, что ты бесовестно лжёшь.

Цинюнь, ни на йоту не отступая от своего амплуа прямолинейного и не шибко заботящегося о

манерах парня, вальяжно откинулся на спинку стула:

— Мой ответ неизменен. Если в будущем разрешат вступать в брак с самим собой, то считайте, что суженый у меня уже есть.

— В прошлый раз эта уловка сработала, но сейчас не прокатит, — со смехом покачал головой ведущий, заставив лампочку снова мигнуть красным. — Ну дай мне хоть какую-нибудь сенсацию для заголовков!

— Сенсацию? — Цинюнь скрестил руки на груди и лениво протянул: — Что ж, извольте.

Он поднял руку и загнул первый палец:

— Первое: шлем — пустышка, а цветом ламп управляете вы или звукорежиссёр за пультом.

Ведущий слегка качнул головой, а юноша загнул второй палец:

— Второе: наш мир — это всего лишь книга, а я в ней главный герой.

Присутствующие недоумённо переглянулись. С чего вдруг разговор ушёл в какое-то фэнтези?

— Третье: я никогда в жизни не видел Сун Сюйяна до этого шоу. И четвёртое: мой будущий супруг находится прямо в этой студии.

Он оставил четыре пальца поднятыми вверх, словно принося клятву:

— Из этих четырёх утверждений два — чистая правда, одно — абсолютная ложь, а статус последнего пока под вопросом.

У присутствующих голова пошла кругом от такой замысловатой шарады. Кто-то принялся лихорадочно сопоставлять факты, другие же решили, что парень просто изящно отбрил приставучего ведущего, и весело наблюдали за происходящим.

Ведущий рассмеялся:

— Ну и головоломка! Так какие же два истинные?

Цинюнь скопировал его жест с разведением рук, небрежным движением стянул шлем и, словно невзначай, перехватил короткий, полный ярости взгляд Чжоу Чи. Поднявшись со стула, он бросил:

— А вот это угадайте сами. Лимит в три вопроса исчерпан.

Стоявший неподалёку Чжоу Чи прекрасно уловил этот издевательский жест и до боли сжал кулаки.

Ведущий, до этого безжалостно терзавший участников, наконец-то натолкнулся на крепкий орешек. Парни шумно приветствовали возвращение Цинюня в зал, а самые бойкие тут же принялись заваливать шоумена своими нелепыми небылицами, требуя разгадать их. Вконец засыпаемый абсурдными загадками ведущий взмолился о пощаде. Спасать бедолагу пришлось самому режиссёру: он официально объявил об окончании игры, подтвердил, что шлем — бутафория, и лично зажёл зелёный свет над Чу Цинюнем. Только после этого уставшего наставника оставили в покое.

[Ахаха, Котёнок просто гений! Кто там вякал, что ему полегче вопросы достались? Спросить в лоб про свадьбу — это же подстава чистой воды!]

[Кто-нибудь проанализировал его четыре фразы? Раз первая сто процентов правда, какая же вторая?]

[Да тут любая фраза — готовая сенсация. Ведущий просил жареного — получите, распишитесь.]

[Мне плевать на логику, я верю в четвёртое! Котёнок и Шао Жань, быстро идите в ЗАГС!]

[Раз уж мы тут все интерактивно участвуем, не буду скрывать: будущий муж Чу Цинюня — это я.]

[Давайте разберёмся. Это же классическая словесная эквилибристика. Во второй и четвёртой фразах полно лазеек. Если правда вторая, всегда можно съехать на то, что «книга» — это метафора жизни, где каждый сам себе творец. Если четвёртая, то он ведь не уточнил временные рамки — может, речь о далёком будущем. Короче, парень и тайну не раскрыл, и не соврал. Гениально!]

[Какая же чушь! Опять этот дешёвый пафос и дешёвые понты.]

[Да плевать на его манеры, зато мозги как компьютер работают! Как вообще можно было за секунду сочинить такую зубодробительную загадку?!]

Пока зрители в чате продолжали ломать копыя, конкурсанты начали расходиться по залам. Завтра их ждала нешуточная борьба, и нужно было использовать оставшееся время по максимуму.

Но в углу, где обосновалась команда Чу Цинюня, висела гнетущая, неестественная тишина.

Шао Жань сидел насупившись, погружённый в свои мысли. Сюйян и Цинюнь, вечно препиравшиеся по любому поводу, на этот раз упорно хранили молчание. Не выдержав затянувшейся паузы, Чэнь Сяоди неловко кашлянул, пытаясь разрядить обстановку:

— Ребят... Скоро ужин. Может, сходим перекусить, а?

Сюйян и Цинюнь одновременно вскинули головы и скрестили взгляды.

Сун Сюйян, как всегда, вскипел первым:

— Слышь, а у тебя совесть вообще есть? В своей третьей фразе ты меня за здорово живёшь использовал!

— Эта фраза как раз ложная, — холодно парировал Цинюнь. — Впрочем, после твоей утренней позорной репетиции я бы и сам предпочёл никогда тебя не знать.

— Да ты!..

Сюйян сжал кулаки. Он тяжело дышал, из последних сил удерживаясь, чтобы не выболтать их общую тайну на глазах у всех. В итоге он лишь ядовито процедил:

— Знаешь, ведущий подал мне отличную мысль. Твои прошлые закидоны не должны рушить моё выступление здесь и сейчас. Это было бы верхом глупости.

Намёк был прозрачнее некуда. Услышав версию ведущего про амнезию, Сюйян сообразил, что к чему, но всё равно решил подыграть и прикрыл его. Стало быть, раньше они действительно ладили, а упомянутые «прошлые закидоны» намекали на последующую ссору.

Вполне логично: с бывшими друзьями всегда чувствуешь себя неловко.

Пока Цинюнь анализировал его слова, Сюйян мерил шагами комнату. Его лицо пылало от смущения, и он то и дело с силой хлопал себя ладонями по бёдрам.

Ещё бы! Он полмесяца брызгал ядом и исходил на говно, а объект его нападок, оказывается, начисто всё забыл! Это же курам на смех!

А этот Чу Цинюнь хорош — потерял память, но при этом без малейшего смущения огрызнулся в ответ и спорил как ни в чём не бывало! Вот же наглец без тормозов!

Чу Цинюнь внезапно вскинул глаза:

— Обиды прошли?

— Ещё чего! — буркнул Сюйян. — Раз тебе плевать, с какой стати я должен переживать?

— Вот и славно.

Цинюнь резко шагнул вперёд и мёртвой хваткой вцепился в воротники Шао Жаня и Чэнь Сяоди.

Шао Жань вздрогнул, выныривая из своих мыслей:

— Эй, ты чего?

— Идите ужинать без нас, — Цинюнь разжал пальцы. — А я пока погоняю этого бездельника по сцене.

Здание телецентра было огромным, и дорога до столовой заняла бы не меньше десяти минут в одну сторону. Непозволительная роскошь в их положении.

Шао Жань недоумённо захлопал глазами, а вот Чэнь Сяоди, который грел уши всю дорогу, сразу всё понял. В его глазах вспыхнул азарт. Он только-только начинал постигать азы актёрского мастерства и всей душой желал, чтобы их дебют вышел безупречным.

— Брат Чу, давайте я с вами останусь! — загорелся он. — Мне тоже не мешает закрепить материал. А брат Жань у нас профи, пусть идёт спокойно ужинает.

Шао Жань искренне рассмеялся:

— Ну ты и предатель, Сяоди. Так быстро переметнулся на другую сторону.

Тот смущённо взъерошил волосы на затылке. Шао Жань шутливо пихнул его кулаком в плечо:

— Да ладно, от одного пропущенного ужина никто не умрёт. Работаем всей командой. А потом завалимся ко мне в комнату — я там припрятал кучу всяких вкусностей, устроим пир.

Сун Сюйян, видя, как эта троица безжалостно решает его судьбу, возмущённо заголосил:

— Эй! Аллё! Какая репетиция? Меня вообще кто-нибудь спросить соизволил?!

Чу Цинюнь одарил его таким ледяным и презрительным взглядом, что у Сюйяна мгновенно

пропал голос.

— В класс, — отрезал Цинюнь.

В его голосе не было и капли благодарности к человеку, который только что прикрыл его перед камерами. Схватив Сюйяна за загривок, словно нашкодившего кота, он под весёлое улюлюканье остальных потащил его в сторону репетиционного зала.

— Если завтра мы вылетим, ты горько пожалеешь о том, что вообще появился на свет.

<http://bllate.org/book/20480/2140575>